

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

**Клачок Илья Петрович, Ермоленко Евгения Валерьевна,
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)**

В настоящей работе проанализированы особенности заключения договора хранения в силу акта законодательства в рамках принудительного исполнения судебных постановлений; определен субъектный состав сторон данных договорных отношений; обосновывается межотраслевой характер института наложения ареста на имущество должника.

Актуальность проводимого исследования состоит в том, что ст. 89 Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон «Об исполнительном производстве») предоставляет право судебному исполнителю заключать договоры хранения в отношении арестованного имущества должника в качестве меры обеспечения исполнения судебных постановлений. Однако при его заключении сложно установить, в качестве какой из сторон по договору хранения будут выступать участники

исполнительного производства (судебный исполнитель, должник и другие участники). Статья 89 Закона «Об исполнительном производстве» и ст. 380 ХПК содержат отдельные особенности договора хранения в исполнительном производстве, но эти нормы не раскрывают всей сущности данных договорных правоотношений.

Невозможно представить применение мер юридической ответственности без института наложения ареста на имущество. Данный институт в полной мере отражает закрепленный в ст. 24 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и в ст. 27 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) принцип обязательности судебных постановлений, поскольку наложение ареста на имущество обеспечивается мерами государственного принуждения.

Институт наложения ареста на имущество носит межотраслевой характер, о чем свидетельствует наличие почти тождественных правовых норм в рамках гражданского процессуального права – данный институт выступает в качестве одной из мер по обеспечению иска (ст. 255 ГПК); в рамках уголовного процессуального права – одной из мер процессуального принуждения (ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)); в рамках процессуального исполнительного права – наложение ареста на имущество является одной из мер обеспечения административного процесса (ст. 8.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП)); в рамках хозяйственного процессуального права – наложение ареста на имущество выступает мерой обеспечения исполнения исполнительного документа (ст. 377 ХПК). При чем, в последнем случае наложение ареста на имущество выступает в качестве субинститута и складывается из таких институтов, как: наложение ареста на имущество (имущество с точки зрения вещей как объектов гражданского права); наложение ареста на денежные средства; изъятие имущества должника; ограничения пользования принадлежащим должнику имуществом (ст. 348 ХПК).

Становление института наложения ареста на имущество происходит в начале XVII века, с формированием в Соборном уложении 1649 г. института обеспечения иска. Так стст. 22–27 Соборного уложения гласили, что «если имущества “разбойника” не было достаточно для возмещения убытков при разбое, то имущество взыскивалось с соучастников» [2, с. 416]. В результате введения этой нормы участилось сокрытие имущества лицами, совершившими проступок, и в целях разрешения этой проблемы в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. был введен институт наложения ареста на имущество. Так согласно ст. 971 Устава гражданского судопроизводства арест на движимое имущество назначается при наличии опасения, что данное имущество может быть сокрыто [1, с. 692].

В развитии права цели применения института наложения ареста на имущество должника практически не изменились, но имеют свою специфику применительно к различным отраслям белорусского права (в ст. 8.7 ПИКоАП – это обеспечение исполнения постановления о наложении административного взыскания; в ст. 132 УПК – обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением, уплаты дохода, полученного преступным путем; в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном праве – обеспечение исполнения судебного постановления (ст. 82 Закона «Об исполнительном производстве», ст. 377 ХПК)). Однако правовая природа анализируемого института одинакова – объявление его собственнику или лицу, у которого имущество находится, запрета на распоряжение им, а в необходимых случаях – и на пользование этим имуществом.

Порядок реализации правовых норм, регламентирующих данный институт сводится к следующему: в первую очередь, орган принудительного исполнения выявляет имущество, на которое может быть наложен арест, за исключением имущества, которое не может быть подвергнуто аресту (приложение к ПИКоАП, приложение № 1 к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь, приложение Закона «Об исполнительном производстве»). Во вторую очередь, судебный исполнитель составляет протокол описи выявленного имущества и после налагает на него арест. При этом лицо-должник все еще остается собственником данного имущества. В-третьих, решается вопрос о необходимости изъятия арестованного имущества у должника.

Правовым основанием возникновения договорных отношений по хранению в анализируемых случаях является ст. 796 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) – хранение в силу акта законодательства. В связи с этим возникает вопрос о том, в качестве какого субъекта по договору хранения будут выступать участники исполнительного производства.

В том случае, если имущество, на которое наложен арест, не изымается, то порядок заключения договора хранения будет выглядеть так: описанное или арестованное имущество должника передается судебным исполнителем на хранение должнику или иному лицу, назначенному судебным исполнителем или уполномоченным на то органом. При этом хранитель имущества может с разрешения судебного исполнителя пользоваться этим имуществом (ст. 89 Закона «Об исполнительном производстве»). В данном случае возникает ситуация, при которой лицо одновременно является и собственником имущества, и его хранителем.

В том случае, если имущество, на которое наложен арест, изымается, то судебный исполнитель передает его на хранение лицу, которое оказывает услуги по хранению имущества. В таком случае возникает вопрос о том, кто оплатит оказание услуг по хранению? Согласно части четвертой п. 102 Ин-

струкции по исполнительному производству, утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 07.04.2017 г. № 67 «Об утверждении инструкции по исполнительному производству и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства юстиции Республики Беларусь» (далее – Инструкция по исполнительному производству), возмещение хранителю расходов за хранение имущества производится в порядке, установленном ст. 89 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве». А именно: хранитель имущества, если таковым не является должник (член его семьи), вправе на основании постановления судебного исполнителя получить возмещение расходов за хранение имущества. Согласно п. 177 Инструкции по исполнительному производству к расходам по исполнению исполнительного документа относятся денежные средства, затраченные, в том числе, на хранение арестованного имущества должника.

Поклажедателем в рассмотренных случаях выступает орган принудительного исполнения, хотя прямое указание об этом в актах законодательства отсутствует. Так, если предположить, что лицо, чье имущество арестовано (должник) в рамках исполнительного производства, выступало бы поклажедателем по договору хранения, то оно могло бы в любой момент забрать вещь исходя из содержания ст. 794 ГК, согласно которой хранитель обязан по первому требованию поклажедателя возвратить принятую на хранение вещь, хотя предусмотренный договором срок ее хранения еще и не окончился.

Таким образом, для того чтобы признать лицо поклажедателем в силу ст. 796 ГК, принадлежность ему имущества на праве собственности или ином правовом титуле не обязательна.

Анализируемая ст. 796 ГК, определяющая хранение в силу акта законодательства, слишком абстрактна и дополнение ее положениями, определяющими особенности субъектного состава такого договора, упростило бы понимание данного института.

Список источников

1. **Боровиковский, А. Л.** Уставъ гражданского судопроизводства съ объясненіями по решеніямъ гражданского кассационнаго департамента и общаго собранія кассационныхъ и I в II департаментовъ правительствующаго сената / А. Л. Боровиковский. – Изд. 6-е. – С.-Петербургъ : Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13: 1908. – 1117 с.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 3 : Акты Земских соборов. – 512 с.